Примерно год назад участники нефтяных торгов сделали ставку на «зеленые ростки» — робкие признаки стабилизации экономики США после глубокого спада. Фундаментальные факторы на рынке нефти весной 2009 года были очень плохими. В условиях экономического кризиса мировой спрос на топливо был существенно ниже уровня предыдущего года, а запасы нефти и нефтепродуктов в странах ОЭСР находились на очень высоких уровнях. Однако ожидания возобновления роста мировой экономики и спроса на нефтепродукты оказались сильнее мрачных реалий: рынок нефти двинулся вверх.

Награда за ОПТИМИЗМ

Елена ЗОТОВА,
независимый обозреватель

Первым, кто оправдал расчеты «нефтяных быков», стал Китай. Спрос на нефть в Китае, упавший в конце 2008 года, во втором квартале 2009 года начал расти благодаря успеху крупномасштабной программы китайского правительства по стимулированию национальной экономики. Вслед за Китаем ситуация со спросом на нефть улучшилась и в других странах Азии с развивающейся экономикой. Однако Америка отставала. В стране, которая является крупнейшим мировым потребителем энергоносителей, спрос на нефть упорно оставался на пониженном уровне, несмотря на улучшение ряда экономических показателей с середины 2009 года. Тем не менее, благодаря «просвету», появившемуся в американской экономике, и росту в Азии цены на нефть к началу августа поднялись до уровня $70 за баррель. Для сравнения: когда подъем только начинал формироваться, в марте 2009 года, нефтяные котировки находились на уровне $45.

После достижения ценового уровня в $70 выход на новые рубежи дался рынку нефти с более значительными затратами времени и «труда». Ускорение роста в Азии и позитивные экономические показатели в США поддержали повышение цен на нефть в район $80, но прорывы выше этой отметки, наблюдавшиеся в октябре-ноябре и в начале января, оказывались краткосрочными. Рынок нефти вступил в 2010 год в состоянии ярко выраженной асимметрии: с сильным ростом спроса в динамичных экономиках Азии и с нулевым либо отрицательным изменением спроса на нефть в развитых странах. Этот перекос негативно сказался на нефтеперерабатывающей индустрии Европы и США. Европейские и американские НПЗ вынуждены покупать сырье по относительно высоким ценам, которые в значительной степени поддерживаются ростом спроса на нефть в развивающейся Азии. При этом продавать нефтепродукты в Европе и США приходится по относительно низким ценам ввиду вялого местного спроса. В результате страдает норма прибыли в нефтепереработке, что уже привело к закрытию нескольких предприятий отрасли в западноевропейских странах и в США.

Аналитики МЭА даже придумали термин для описания феномена, когда мировая экономика растет после кризиса, а спрос на нефть в странах ОЭСР не показывает признаков повышения. В МЭА такое явление назвали oil-less recovery — «безнефтяное оживление».

Однако в течение первого квартала появились признаки того, что спрос на нефть в Америке «тронулся». Поначалу, в январе, ситуация оставалась по-прежнему «безнефтяной». Согласно данным министерства энергетики США, спрос на нефтепродукты в стране находился ниже соответствующего уровня предыдущего года на 2%, при этом спрос на бензин был ниже на 0.5%, а спрос на дистилляты — на 9%. Зато в феврале обнаружилось улучшение по двум категориям нефтепродуктов. Спрос на бензин повысился относительно января и чуть-чуть превысил уровень февраля 2009 года. В категории «другие нефтепродукты», включающей смазочные масла, битум, нефтяной кокс, парафины, в феврале произо-

шел настоящий прорыв. В отличие от декабря-января, когда спрос на «другие нефтепродукты» колебался вблизи значения 2.95 млн баррелей в день и лишь немного превышал соответствующие уровни годичной давности, в феврале этот показатель подскочил до 3.37 млн баррелей в день. В результате спрос на «другие нефтепродукты» оказался приблизительно на 18% выше, чем в то же время прошлого года. В марте показатель держался на достигнутом уровне — 3.37 млн баррелей в день, или +18% относительно марта 2009 года. Очевидно, рост спроса на нефтепродукты промышленного назначения отразил, с лагом, повышение активности в производственном секторе США, которое началось в середине прошлого года.

Спрос на бензин в Америке в марте был на 1.5% выше, чем в том же месяце годом ранее, а общий спрос на нефтепродукты — на 2.9% выше. Одновременно с появлением данных о повышении спроса на бензин и «другие нефтепродукты» в США цены на нефть продвинулись выше верхней границы диапазона $70–80, в котором они колебались несколько месяцев. В отличие от кратковременных прорывов выше $80, которые происходили в октябре-ноябре и в начале января, в марте нефтяные котировки закрепились на новом уровне и в конце месяца находились вблизи отметки $83. Можно предположить, что именно данные о повышении спроса в Америке сыграли ведущую роль в продвижении цен на нефть выше $80. Мартовский подъем нефтяного рынка состоялся, несмотря на присутствие ряда неблагоприятных факторов, включая финансовые проблемы Южной Европы, укрепление доллара и риск перегрева в Китае.

При закрытии торгов в марте цены на нефть WTI на бирже NYMEX в Нью-Йорке находились на значении $83.76, а цены на нефть марки Brent на бирже ICE в Лондоне — на отметке $82.70. По итогам марта нефть WTI подорожала на 5.1%, марка Brent — на 6.6%. Курс евро к доллару, который в конце февраля был близок к $1.36, к последней декаде марта упал до $1.33, но в самом конце месяца восстановился до $1.35. Под занавес 2009 года евро стоил около $1.43.

В марте спрос на дистилляты в США был все еще ниже соответствующего прошлогоднего уровня, но уже не на 9%, как в январе, а всего на 1%. Интересная динамика наблюдалась в данных о ключевом дистилляте — дизельном топливе с ультранизким содержанием серы. Это основной вид топлива для грузовиков в Америке. К концу марта местные запасы дизельного топлива с ультранизким содержанием серы уменьшились до 88.5 млн баррелей против 93.3 млн баррелей в конце февраля и 100 млн баррелей во второй половине января. Между тем, американские НПЗ в марте увеличили объем производства дизельного топлива с ультранизким содержанием серы до 2.9 млн баррелей в день по сравнению с 2.6–2.8 млн баррелей в день в феврале. Импорт изменился незначительно. Поскольку запасы уменьшились, а производство увеличилось, напрашивается вывод, что в марте спрос на дизельное топливо с ультранизким содержанием серы «пошел в гору». Значит, активизировались грузовые автоперевозки, экономическое оживление в Америке стало набирать обороты.

Впрочем, в данных министерства энергетики США присутствовали детали, неприятные «нефтяным быкам». Товарные запасы нефти в Америке, которые в январе были меньше 330 млн баррелей, к концу февраля увеличились до 341.6 млн баррелей, а к концу марта — до 354.2 млн баррелей. Причина в увеличении объемов нефтяного импорта. Так, в декабре средний уровень ввоза сырой нефти в США составлял 8 млн баррелей в день, в январе — 8.4 млн, в феврале и марте — 8.8. млн баррелей в день. В утешение «нефтяным быкам» можно предположить, что американские импортеры увеличили закупки нефти, предвкушая грядущий рост спроса.

В то же время, можно вспомнить, что запасы нефти в Америке в минувшем марте были примерно равны запасам в июле 2007 года, когда спрос на нефтепродукты в этой стране находился на высоком уровне. В середине июля 2007 года, в разгар летнего автомобильного сезона и перед началом финансового кризиса, товарные запасы нефти в США составляли 352 млн баррелей. При этом спрос на дистилляты находился на уровне 4.1 млн баррелей в день против 3.7 млн в марте этого года, а спрос на бензин в июле 2007 года был равен 9.7 млн баррелей в день против 9 млн в минувшем марте. Спрос на «другие нефтепродукты» в июле 2007 года составлял 3.9 млн баррелей в день. Американские НПЗ в то время работали с загрузкой 91–93%; в марте этого года — с загрузкой 81–82%.

Таким образом, на фоне текущих уровней спроса на нефтепродукты товарные запасы нефти в США выглядят избыточными. Вероятно, на их объеме сказывается эффект увеличения нефтедобычи ОПЕК. Согласно данным, приведенным в мартовском отчете МЭА, в феврале 11 стран ОПЕК, участвующих в соглашении о квотах на нефтедобычу, производили 26.7 млн баррелей нефти в день; степень соблюдения квот составляла 56%. За полгода до этого, в августе 2009 года, соответствующие цифры равнялись 26.25 млн баррелей в день и 66%. По подсчетам Reuters, основанным на данных отраслевых источников, в марте 11 стран ОПЕК увеличили нефтедобычу относительно февраля, в результате чего показатель их дисциплины упал приблизительно до 50%.

Впрочем, министр нефти Саудовской Аравии Али аль-Наими, отвечая на вопросы журналистов в кулуарах конференции ОПЕК 17 марта, сказал: «Все соответственно: если бы не было спроса, не было бы и нарушения квот». На заседании было решено оставить квоты без изменения и провести следующую конференцию ОПЕК 14 октября, на месяц позднее обычного срока. Традиционно ОПЕК проводила осеннюю конференцию в середине сентября. На встрече 17 марта министры стран ОПЕК пребывали в отличном настроении. «Хороший спрос, надежное предложение, чудесные цены», — отметил аль-Наими, самый влиятельный из коллег.

29–31 марта в Канкуне (Мексика) состоялся 12 Международный энергетический форум, в котором участвовали представители стран-импортеров и экспортеров нефти. Разговаривая с журналистами 29 марта, аль-Наими сказал, что цены на нефть в диапазоне $70–80 «настолько близки к идеальным, насколько это только возможно».

Согласно мнениям экономистов, суммированным в статье The New York Times в конце марта, цены на нефть приблизительно на таком уровне действительно идеальны. Они достаточно высоки, чтобы стимулировать инвестиции в нефтедобычу и в разработку источников альтернативной энергии, и не слишком высоки, чтобы подавлять экономический рост.

Судя по прогнозам банковских аналитиков, идеальные цены не будут вечны. В середине марта команда Goldman Sachs прогнозировала, что через 12 месяцев нефтяные котировки поднимутся к $96.50. В банке Societe Generale предсказывали, что в 2012 году средняя цена нефти составит $104. В Bank of America Merrill Lynch ожидали $150 в 2014 году.